

УДК 811.161.1=81'373.611

Об особенностях квазиунивербов в русском языке

Н.В. Дьячок

Статья посвящена исследованию особенностей квазиунивербации. В ней сделана попытка определения статуса и границ квазиунивербов в русском языке. Предложены модели продуцирования и развития квазиунивербов. Сформулированы критерии исследования данных единиц. Сделаны выводы по заявленной проблеме.

Ключевые слова: номинатема, универб, квазиуниверб, квазисловосочетание, квазиноминатема.

The article deals with the problem of kvazyuniverbalisation. The author attempts to determine the status and borders of kvazyuniverbs in Russian language. Models of kvazyuniverbs' production and development are proposed. The investigation of the criteria of these items is given.

Keywords: nominatheam, univerb, kvazyuniverb, kvazywordcombination, kvazynominatheam.

Целью статьи является описание границ и статуса квазиунивербов в русском языке. Явление квазиунивербации неоднозначно по своей природе: воспринимаемое как факт деривационного порядка, оно стремится занять место в области номинатемных реализаций.

Термин «универбация» впервые был употреблен К. Бругманном в 1904 году для обозначения звуковых единиц, возникших на основе словосочетаний, внешне цельнооформленных, но не обладающих содержательной изолированностью. А.В. Исаченко ввел в научный обиход под термином «универбация» понятие утраты формальной и семантической расчлененности наименования. Со временем значение вышеуказанного термина было сужено до такого типа преобразования словосочетания в слово, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета – многотиражка*).

В широком понимании универбация представляется проявлением синтетизма в словообразовании, т.е. выражением одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов. Ср.: *широкочелый* и *широкий в плечах*, *барабанить* и *бить в барабан*, *стол* и *маленький стол*, *библиотекариша* и *женщина-библиотекарь* и т.п. Также в широком понимании универбация определяется как образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично. При таком рассмотрении универбация включает аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию (в том числе и нулевую). Современное языкознание стремится унифицировать существующие виды преобразования словосочетаний в слова одним термином – конденсация (по терминологии В. И. Теркулова – универбализация).

В узком понимании универбация – образование слова на базе одного из компонентов наименования, представляющего собой сочетание слов: *неотложка – неотложная помощь*, *короткометражка – короткометражный фильм*, *молодежка – молодежная газета* и т.п. В этом значении используются и другие термины.

Традиционно ученые относят образования типа *генералка (генеральная репетиция)*, *прогрессивка (прогрессивная зарплата)*, *зачетка (зачетная книжка)*, *генеральша (жена генерала)* либо к компрессивному словообразованию (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, Н.Я. Янко-Триницкая), либо считают их результатом вторичной номинации (А.А. Брагина), либо рассматривают их как проявление общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования, либо называют суффиксальными универбами (Л.И. Осипова), либо определяют их как один из случаев лексической конденсации. Но все лингвисты, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, приводящие к образованию новых номинативных единиц.

Мы, вслед за В.И. Теркуловым, рассматриваем каждый такой дериват как **универбализованный эквивалент словосочетания**, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию», а данную словесную интерпретацию – как возникшую благодаря процессу **эллиптической универбации**. Каждую конкретную, исследуемую нами единицу мы определяем как **номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб»**. Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, которая отождествляется на его уровне. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, вариантах), причем в данном конкретном случае дублетами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка* и т.д.

Так, получившийся универб является наряду со словосочетанием **дублетом номинатемы**, включающей в свой состав оба эти компонента. Само же преобразование словосочетания в слово должно быть определено не как деривация и не как лексикализация, предполагающая **семантическое саморазвитие** речевой реализации исходной номинатемы и распад ее актуального тождества, а как универбализация, которая характеризуется не изменением, а сохранением семантики словосочетания в получившемся слове.

Таким образом, под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, способное стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, которое является наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Необходимо в данном случае определить критерии выделения и дифференциации квазиунивербов и лексикализованных универбов. Одним из таких критериев может стать принцип этимологизирования.

Процесс лексической универбации (деривации) выделяется на фоне процессов универбализации, лексикализации универбов и квазиунивербализации. Лексическая универбация – это деривационный процесс, при котором между исходным и финальным элементами возникают **деривационные** мотивационные отношения. В связи с этим исходный элемент в данном случае нами определяется как производящее словосочетание, финальный элемент – как производное слово. Отличительной чертой универба деривационного типа является средоточие в его семантике частично семантики базового словосочетания, соединенной с семантикой форманта, а в форме частично – особым образом соединенных планов выражения всех компонентов словосочетания. В этом случае отношения деривационной зависимости производного слова от производящего словосочетания можно определить как отношения внешней мотивации (мотивированности).

В этом случае для дериватов-универбов производящими являются не словосочетания, а слова, таким образом, каждый универб подобного типа мотивирован формой и содержанием простого слова. Мотивационные отношения между исходным словом и образованным на его базе здесь определяются как отношения внешней мотивации (мотивированности).

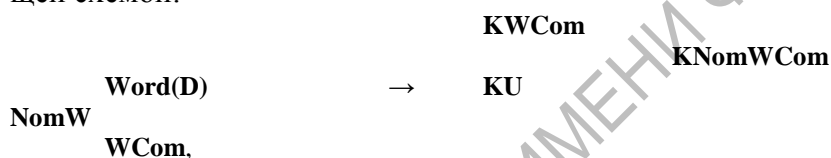
Квазиунивербация – образование универбов по аналогии, точнее включение конкретных единиц в группу универбов при условии наличия так называемых квазиунивербальных параметров, один из которых – развертывание на базе генетического деривата псевдогенерирующего словосочетания.

Так, при квазиунивербации может наблюдаться явление возникновения псевдогенерирующего словосочетания, которое логичнее было бы определить как квазисловосочетание, представляющее собой по сути квазидублет соответствующей номинатемы. Наличие квазисловосочетания является одной из основных характеристик существования квазиунивербов.

Например, существительное *богач*, считающееся в плоскости синхронии, согласно одной из точек зрения, непризводным, а согласно другой – образованным от прилагательного *богатый* посредством нулевой суффиксации (с точки зрения диахронии оно, как и большинство слов современного русского языка, является производным: это субстантивированная форма прилагательного мягкой разновидности склонения, ср.: *богат* < **bogatōs*, *богач* < **bogatjōs*), можно соотнести с абсолютно тождественным ему по значению словосочетанием *богатый человек*, но это словосочетание не может рассматриваться по отношению к данному слову как реализация номинатемы с доминантой-словосочетанием, оно квалифицируется как вторичное образование, как описательная конструкция, способная полноценно заменить слово *богач*, то есть как псевдогенерирующее словосочетание; существительное *мичуринец*, образованное посредством суффикса *-ец-* от имени собственного *Мичурин*, также соотносится со словосочетанием *последователь Мичурина*, которое является квазисловосочетанием со значением, тождественным значению квазиуниверба *мичуринец*.

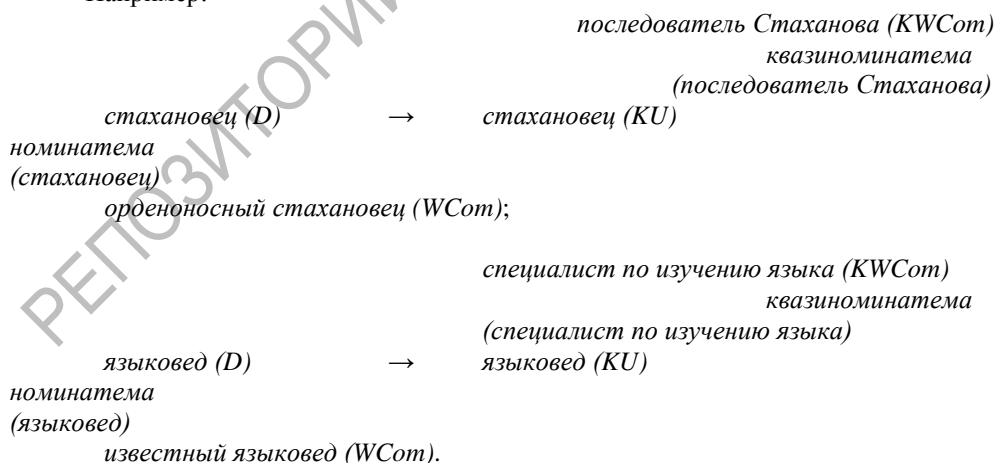
В связи с этим представляется возможным предположить следующие этапы развития данных образований, характеризующихся наличием / отсутствием псевдогенерирующего словосочетания: 1) квазиунивербы без соответствующего квазисловосочетания; 2) квазиунивербы с соответствующим квазисловосочетанием. Потенциальные квазиунивербы, которые «застыли» на первом этапе своего развития, не спродуцировав соответствующего квазисловосочетания, можно квалифицировать как лексические универбы-дериваты. Собственно квазиунивербами считаются вербальные образования, развившие на основе своей семантики тождественные надсловные образования – квазисловосочетания.

Как было замечено выше, каждый квазиуниверб и каждое соответствующее ему квазисловосочетание являются квазидублетами, реализациями номинатемы определенного характера. Особенности их функционирования и развития могут быть представлены следующей схемой:

где **NomW** – номинатема с доминантой-словом, **Word(D)** – слово-дериват и **WCom** – словосочетание, являющиеся реализациями данной номинатемы; **KU** – квазиуниверб, **KWCom** – квазисловосочетание, **KNomWCom** – квазиноминатема с доминантой-словосочетанием, инвариант, абстрактная единица, возникшая на основе соответствующих квазиуниверба и квазисловосочетания.

Например:

В контексте явления квазиунивербации представляют интерес вербализованные единицы с традиционно признанным суффиксоидом *-вед-*. Современная лингвистика давно перестала рассматривать аффиксоиды данного типа как корневые морфемы, а слова, в составе которых они находятся, сложными словами, или композитами.

Под аффиксоидами понимают, прежде всего, разновидности аффиксов, то есть разновидности служебных, а не знаменательных морфем. Аффиксоиды характеризуются семантической производ-

ностью от в прошлом знаменательных морфем – корней. Этот тип производности заключается в утрате корнем и в целом словом, в состав которого этот корень входит, лексического значения и переосмысления его как знаменательной (самостоятельной) единицы. Иными словами, здесь наблюдается разновидность морфемной деэтимологизации – декорреляция.

С точки зрения употребления аффиксоиды, как и аффиксы, являются связанными морфемами, так как за пределами конкретного слова они не могут выступать в качестве полнозначных (обладающих лексическим значением) единиц.

В связи с этим можно квалифицировать образования типа *языковед*, *пушкиновед*, *искусствовед*, *японвед* и т.п. не как композиты, имеющие в своем составе два корня, а как квазиунивербы. Они продуцируют соответствующие квазисловосочетания с тождественным лексическим значением: *специалист по изучению языка*, *специалист по изучению творчества Пушкина*, *специалист по исследованию искусства*.

Кроме того, явление квазиунивербации объясняет некоторые другие явления, так или иначе с ним связанные. Речь идет, например, о несоответствиях, наблюдаемых в грамматическом роде словосочетания и универба (*кожаный плащ – кожанка*, *открытое письмо – открытка*, *пальто из дубленой кожи – дубленка*). Это обусловлено среди прочего тем, что построенные по определенной существующей модели универбы спродуцировали соответствующие псевдогенерирующие словосочетания, например: *кожаная куртка* → *кожанка* (универб); *кожаный* → *кожанка* (квазиуниверб) → *кожаный плащ* (псевдогенерирующее словосочетание).

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: 1) универб – это семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, способное стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, которое является наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы; 2) квазиунивербация – образование универбов по аналогии, точнее включение конкретных единиц в группу универбов при условии наличия так называемых квазиунивербальных параметров, одни из которых – развертывание на базе генетического деривата псевдогенерирующего словосочетания; 3) в контексте явления квазиунивербации представляют интерес вербализованные единицы с традиционно признанным суффиксоидом *-вед-*; 4) явление квазиунивербации объясняет также несоответствия, наблюдаемые в грамматическом роде словосочетания и универба.

Литература

1. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Исаченко, А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков [Текст] / А. В. Исаченко // *Slavia*. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – S. 349–350.
3. Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия [Текст] / Е. С. Кубрякова // *Вопросы языкознания*. – 1974. – № 5. – С. 64–76.
4. Осипова, Л.И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке [Текст] / Л.И. Осипова // *Филологические науки*. – 1991. – № 5. – С. 61–69.
5. Теркулов, В.И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте [Текст] / Дисс. на ... доктора филологических наук. – Горловка, 2008. – 472 с.
6. Янко-Триницкая, Н. А. Процессы включения в лексику и словообразовании [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая // *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*. – М. : Наука, 1964. – С. 18–35.